

Берлинская конференция. 17 июля – 2 августа 1945 г.

Запись десятого заседания глав правительств

28 июля 1945 г., 10 час. 30 мин.

{208}

(Трумэн открывает заседание.)

Молотов докладывает о заседаниях министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 25 июля 1945 г. и 27 июля 1945 г.

Трумэн. Какой вопрос будем обсуждать сейчас - о западной границе Польши или какой-либо другой вопрос?

Сталин. Можно этот вопрос, можно об Италии и других странах. Каким временем вы располагаете сегодня? Час мы можем поработать?

Трумэн. Это меня устраивает. Будем работать до 12 часов.

{209}

Сталин. Я хотел бы сообщить, что мы, русская делегация, получили новое предложение от Японии. Хотя нас не информируют как следует, когда какой-нибудь документ составляется о Японии, однако мы считаем, что следует информировать друг друга о новых предложениях. (Оглашается на английском языке нота Японии о посредничестве.) В этом документе ничего нового нет. Есть только одно предложение: Япония предлагает нам сотрудничество. Мы думаем ответить им в том духе, как это было в прошлый раз.

Трумэн. Мы не возражаем.

Эттли. Мы согласны.

Сталин. Моя информация окончена.

Трумэн. Имеются два вопроса, на которые советская делегация хотела бы обратить наше внимание в первую очередь. Первый вопрос - об Италии и других странах-сателлитах и второй вопрос - о репарациях с Австрии и Италии.

Сталин. Кроме того, было бы желательно поставить вопрос о германском флоте и вопрос о западной границе Польши.

Трумэн. Я думаю, что мы можем обсудить здесь любой вопрос, и я готов выслушать любые предложения, чтобы затем высказать свое мнение по этим вопросам.

Эттли. Я хочу сказать, что я согласен обсудить все эти вопросы. В то же время я хочу выразить сожаление, что события, которые имели место в Англии, помешали работе конференции, однако мы готовы быть здесь сколько угодно и заниматься любыми вопросами.

Сталин. Вопрос о допущении в Организацию Объединенных Наций Италии и других стран обсуждался на предыдущем заседании большой "тройки". Однако, как было здесь сообщено, у министров иностранных дел сложилось различное впечатление от результатов этого обсуждения. Советской делегации казалось, что этот вопрос в основном был согласован между главами трех правительств после тех поправок, которые были сделаны премьер-министром в отношении Болгарии, Румынии, Венгрии и Финляндии. Там, где речь идет о мирных договорах, было решено слова "с Болгарией, Румынией" и т.д. заменить словами "для Болгарии, Румынии" и т.д. После этого вопрос был передан на окончательную редакцию трех министров иностранных дел. Но на совещании министров английская делегация внесла новую поправку к этому проекту, которая не была принята.

На совещании глав правительств речь шла о том, как назвать правительства указанных стран - ответственные или {210} признанные. Русская делегация считает, что, если сказать "ответственные", это будет обидно для правительств, потому что они будут думать, что сейчас их считают безответственными. Если сказать "признанные", как мы приняли здесь на совещании глав трех правительств, то обиды не будет. Каждое из наших правительств может признать правительства этих государств, когда сочтет их демократическими. Обиды для правительств не будет, а смысл, содержание - те же самые. Мы здесь приняли решение, а потом министры собрались и отменили наше решение. Неправильно это. В принципе это было принято.

Трумэн. Я попрошу г-на Бирнса выступить по этому поводу.

Бирнс. На совещании трех министров иностранных дел советская делегация заявила, что, насколько она помнит, делегация США приняла ее предложение. От имени американской делегации я сказал, что президент в принципе принял предложение советской делегации и сказал при этом, что нужно передать это предложение на редактирование министров иностранных дел: президент имел в виду заменить только одно слово, а именно: слово "рассмотреть" словом "изучить" (по-английски это имеет значение). Поэтому никаких разногласий между американской и советской делегациями по этому вопросу не было.

Но я заявил тогда министрам иностранных дел, что, насколько я помню, г-н Черчилль возражал против предложения советской делегации относительно изучения вопроса о признании правительств стран-сателлитов. По окончании совещания глав трех правительств г-н Черчилль сообщил мне, что он с этим предложением не согласен. Я также сказал министрам иностранных дел, что первоначально американская делегация внесла свое предложение относительно Италии с целью предоставить ей некоторые облегчения. В предложении было лишь сказано, что три державы сделают заявление о том, что они окажут поддержку вступлению Италии в Организацию Объединенных Наций.

Английская делегация предложила, чтобы мы включили в число стран, вступление которых в Организацию Объединенных Наций мы будем поддерживать, некоторые нейтральные страны. Мы с этим согласились. Советская делегация предложила включить в этот документ пункт относительно режима Франко, и, чтобы пойти навстречу советской делегации, мы добавили пункт относительно отрицательного отношения трех держав к вступлению Испании при режиме Франко в члены Организации Объединенных Наций.

Советская делегация предложила затем включить пункт {211} относительно правительств Болгарии, Румынии, Венгрии и Финляндии. Мы с известными поправками согласились на этот пункт. После этого было предложено внести редакционное исправление в пункт об этих странах. Мы с этим тоже согласились.

К сожалению, создается такое положение, что, когда мы соглашаемся с нашими советскими друзьями, английская делегация не дает своего согласия, а когда мы соглашаемся с нашими английскими друзьями, мы не получаем согласия советской делегации. (Смех.) И сейчас, если советская и английская делегации могли бы достигнуть соглашения относительно советского предложения, мы были бы готовы принять документ, но если они не могут достигнуть соглашения, мы готовы снять наши скромные предложения относительно Италии.

Эттли. Г-н президент, я прошу разрешить г-ну Кадогану изложить нашу позицию по этому вопросу.

Кадоган. Документ, который мы рассматриваем, касается вопроса о принятии в Организацию Объединенных Наций Италии и других стран-сателлитов, а также, возможно, некоторых нейтральных стран. Насколько мне известно, текст документа был одобрен, за исключением двух пунктов. Генералиссимус Сталин уже говорил об одном из этих пунктов, а именно о замене слов "ответственные правительства" словами "признанные правительства". Мне кажется, что дня два тому назад, когда мы обсуждали этот вопрос, мы согласились с этой заменой.

Другой вопрос, более сложный, относится к пункту третьему, где сказано, что три правительства согласны рассмотреть в ближайшем будущем вопрос относительно возобновления дипломатических отношений с Финляндией, Болгарией, Румынией и Венгрией. Г-н Черчилль разъяснил, что, хотя он и согласен рассмотреть вопрос о возобновлении дипломатических отношений с этими странами, однако включение этого пункта в декларацию может ввести в заблуждение, потому что по конституции англичане не могут установить полные дипломатические отношения со странами, с которыми они технически еще находятся в состоянии войны. Было предложено компромиссное решение в том смысле, что по подписании мирных договоров мы могли бы возобновить полные дипломатические отношения с этими странами. Но мне кажется, что это наше предложение встретило возражения со стороны советской делегации.

Сталин. Я понял г-на Кадогана так, что он согласен сказать "признанные правительства" вместо "ответственные правительства".

Кадоган. Да.

{212}

Бирнс. Это для нас приемлемо: "признанные" вместо "ответственные".

Сталин. Здесь разницы в положении между Италией и союзниками, с одной стороны, и между другими странами и союзниками, с другой стороны, нет. Ни в Италии, ни в Румынии, ни в Венгрии, ни в Болгарии нет свободно избранного правительства. Такое правительство имеется только в Финляндии. Во всех этих странах, так же как и в Италии, правительства образованы путем соглашений между основными партиями.

Если Италия признана США и Советским Союзом, а английским правительством признана на 90 процентов, то почему нельзя поставить вопрос о рассмотрении проблемы установления дипломатических отношений, скажем, с Румынией, Болгарией и Венгрией? С точки зрения демократии там такое же положение, как и в Италии. Между тем Италия признана тремя державами. Здесь не сказано - установить полные дипломатические отношения. Я, собственно, не понимаю смысла той поправки, о которой говорил г-н Кадоган. Почему делается такая разница между Италией, у которой нет свободно избранного правительства, и другими странами, у которых, кроме Финляндии, тоже нет свободно избранных правительств?

Бевин. Не заключается ли разница в том, что в отношении Италии мы знаем, каково там положение, а относительно положения в других странах нам ничего неизвестно?

Сталин. Вам не предлагается принять обязательство признать эти правительства. Пока вы будете обсуждать вопрос о признании, у вас будет возможность ознакомиться с положением в этих странах.

Бевин. Но почему следует взять это обязательство прежде, чем мы узнаем о положении в этих странах?

Сталин. Мы так же мало знали об Италии, когда устанавливали с ней дипломатические отношения, может быть, даже меньше, чем вы знаете сейчас об этих странах. Речь идет о том, чтобы этим странам, начиная с Италии и кончая Болгарией, открыть какие-то пути для облегчения их положения. Для Италии здесь намечается перспектива вступления в Организацию Объединенных Наций. Это уже второй шаг по пути облегчения ее положения, а первый шаг состоял в том, что через шесть или восемь месяцев после ее капитуляции с ней были восстановлены дипломатические отношения. Второй шаг по пути облегчения положения Италии состоит в том, что мы спустя два года после ее капитуляции даем ей возможность вступить в Организацию Объединенных Наций.

Теперь задача состоит в том, чтобы в отношении других стран сделать первый шаг: обеспечить, чтобы был обсужден вопрос {213} о признании их со стороны трех держав. Это предлагается сделать спустя десять месяцев после их капитуляции. Если

мы согласились облегчить положение Италии, то надо кое-что сделать в этом смысле и для других стран. Вот в чем дело.

Эттли. Мне кажется, здесь было объяснено, что для нас невозможно возобновить полные дипломатические отношения с этими странами до подписания мирных договоров. Трудность заключается в том, что принятие советского предложения создает впечатление, что мы собираемся в отношении этих стран сделать то, что является для нас невозможным. Предложенная английской делегацией поправка, заключающаяся в том, что полные дипломатические отношения с этими странами будут возобновлены после заключения с ними мирных договоров, констатирует то, что является возможным.

Сталин. А если сказать так: три государства рассмотрят, каждое в отдельности, вопрос об установлении полных или неполных дипломатических отношений. С Финляндией в любом случае придется возобновить дипломатические отношения, уже неудобно затягивать решение этого вопроса, поскольку там образовано свободно избранное правительство. Речь идет об остальных странах.

Эттли. Мне кажется, что это предложение не соответствует действительности.

Сталин. Хорошо, примем тогда формулировку американцев: вместо "рассмотреть" сказать "изучить".

Эттли. Мне кажется, изменение слова не меняет сути дела. Один вопрос, заданный в парламенте, раскроет все дело.

Сталин. А мы ничего не скрываем. Что тут раскрывать? Одно дело - рассмотреть, другое дело - изучить. Все равно будете изучать этот вопрос. Было бы странно, если бы мы не изучали вопроса о признании этих правительств. Что тут страшного или нового? Я думаю, что англичане могли бы пойти на американскую формулировку. Вы ничего не потеряете, а только выиграете в общественном мнении этих стран.

Бевин. Когда мы вернемся, в парламенте нас спросят, что означает то, что мы сделали. Я хочу совершенно честно ответить народу. Если я признаю правительство, то я действительно признаю это правительство. И я не хочу прикрывать словами вещи, которые можно понять иначе. Я предпочел бы принять самое последнее предложение американцев и отложить решение этого вопроса.

Сталин. Давайте отложим.

Трумэн. Какой мы будем обсуждать вопрос сейчас - о западной границе Польши или о репарациях с Италии и Австрии?

(Было решено обсудить вопрос о репарациях.)

{214}

Трумэн. В таком случае я хочу сделать заявление относительно репараций с Италии. Как я уже сказал в первый день обсуждения вопроса об Италии, вернее, вопроса об облегчении условий перемирия с Италией, нам пришлось вместе с британским правительством предоставить Италии приблизительно 500 миллионов долларов для восстановления ее экономического положения. Мы рассчитываем дать Италии еще полмиллиарда долларов для той же цели. Правительство США готово предоставить эти средства для определенной цели, о которой я уже говорил, но не для того, чтобы Италия платила репарации союзным и другим странам. Если в Италии имеются военные заводы с тяжелым оборудованием, в котором нуждается Советский Союз, мы согласны, чтобы Советский Союз взял это оборудование. Однако те средства, которые мы хотим предоставить Италии, должны в первую очередь покрываться экспортом из Италии.

Сталин. Можно было бы согласиться насчет того, чтобы с Австрии репараций не брать, поскольку Австрия не представляла собой самостоятельного государства. Но нашему советскому народу очень трудно понять отсутствие всяких репараций с Италии, которая представляла самостоятельное государство и войска которой дошли до Волги и принимали участие в разорении нашей страны. У Австрии не было своих

вооруженных сил, можно не брать с нее репараций, у Италии были свои вооруженные силы, и она должна платить репарации.

Трумэн. Если в Италии имеются предметы для репараций, я совершенно согласен передать их Советскому Союзу. Но мы не готовы и не согласны предоставить Италии деньги для того, чтобы она из этих денег платила репарации союзным и другим странам.

Сталин. Я понимаю точку зрения президента, но я хочу, чтобы президент понял мою точку зрения. Что дает моральное право советскому народу говорить о репарациях? Это то, что значительная часть территории Советского Союза была оккупирована вражескими войсками. Три с половиной года советские люди находились под пятой оккупантов. Если бы не было оккупации, может быть, у русских не было бы морального права говорить о репарациях. Может быть.

Трумэн. Я вполне вам сочувствую.

Сталин. Президент говорит, что, может быть, в Италии есть оборудование, которое понадобится русским, и, может быть, это оборудование пойдет для погашения репараций. Хорошо, я не хочу требовать многого, но я хотел бы установить примерную сумму этих репараций. Италия - большая страна. Какую сумму можно взять с Италии, какое будет ценностное выражение репараций? Если президент не готов ответить на этот вопрос, я готов подождать, но какую-то сумму репараций нужно установить.

{215}

Трумэн. Я не могу сейчас ответить на этот вопрос.

Бевин. При установлении суммы репараций я предлагаю не учитывать того, что дают Италии Америка и Великобритания, а принимать в расчет только то, что у Италии имеется в настоящее время.

Сталин. Конечно, интересами Америки и Англии я пренебрегать не собираюсь.

Эттли. Я хочу сказать, что я вполне согласен с тем, что сказал г-н президент. В то же время я питаю полное сочувствие к русскому народу в связи с тем, что он перенес. Но мы также много перенесли из-за нападения со стороны Италии. У нас также имеются разоренные земли, и можно представить себе чувства английского народа, если Италия должна будет платить репарации из средств, которые фактически предоставлены ей Америкой и Великобританией. Конечно, если в Италии имеется оборудование, которое можно изъять, то это другое дело, но на оплату репараций из средств, которые были даны нами и Америкой, наш народ никогда не согласится.

Сталин. Мы согласны взять оборудование.

Эттли. Военное оборудование?

Сталин. Военное оборудование.

Эттли. Это будут единовременные изъятия военного оборудования, а не репарационные изъятия из текущей продукции?

Сталин. Единовременные изъятия.

Бевин. Я хочу спросить: речь идет о военном оборудовании для производства военной продукции?

Сталин. Нет, почему? Речь идет об оборудовании военных заводов, которое будет использовано для производства мирной продукции; такое же оборудование мы изымаем из Германии.

Эттли. То, что я имел в виду, - это оборудование, которое не может быть использовано для мирного производства.

Сталин. Всякое оборудование может быть использовано для мирного производства. Наши военные заводы мы переводим теперь на мирное производство.

Нет такого военного оборудования, которое нельзя было бы пустить на производство мирной продукции. Например, наши танковые заводы стали производить автомобили.

Бевин. Очень трудно определить то, что вы возьмете.

Сталин. Конечно, мы сейчас не можем назвать этого оборудования. Мы только хотим, чтобы здесь в принципе было принято решение, а потом мы сформулируем наши требования.

Трумэн. Насколько я понял, вы хотите, чтобы здесь было согласовано в принципе, что Италия должна заплатить репарации?

Сталин. Совершенно верно. Нужно определить сумму репараций, причем я согласен получить небольшую сумму.

Трумэн. Я думаю, что у нас нет больших разногласий {216} в принципе по этому вопросу. Я только хочу, чтобы наши авансы, данные Италии, не были при этом затронуты.

Сталин. Я не имею в виду этих авансов.

Бевин. Возникает вопрос: что в первую очередь должно быть взято? Первые претензии в отношении Италии - это претензии Великобритании и США, которые предоставили ей заем, вторые претензии - это репарации.

Сталин. Мы не можем поощрять Италию и прочих агрессоров тем, что они выйдут из войны безнаказанными, не заплатив хотя бы частично за то, что они разорили. Отказаться от этого - значит заплатить им премию за войну.

Трумэн. Я совершенно согласен с вами.

Бевин. Я плохо слышу, в этом самолет виноват. (Бевину повторяют высказывания Сталина.)

Трумэн. Я согласен с заявлением генералиссимуса, что агрессор не должен получать премию, а должен понести наказание.

Сталин. Англичанам особенно много досталось от Италии.

Эттли. Мы этого не забываем.

Трумэн. Назначим час для нашего завтрашнего заседания. Как обычно, в пять?

Сталин. Пожалуйста.

Трумэн. Может быть, будем начинать нашу работу в четыре часа? С общего согласия завтра заседание открываем в четыре часа.

Выверено по изданию: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) М.: Издательство политической литературы, 1984.